

Раздался скрежет.

Со своего места поднялся, как ни странно, Ён Чжи Пён.

"Ты не думаешь, что зашла слишком далеко?"

"Что?!"

"Неважно, что ты дочь клана Намгун, есть вещи, которые можно говорить, а которые нельзя!"
— гневно воскликнул Ён Чжи Пён.

"Извинись перед Ян Ву!"

Намгун Сон Хва, уже собиравшаяся разразиться бранью, удивлённо наклонила голову.

Она решила, что он требует извинений перед собой. Но он велел ей извиняться перед этим ничтожеством.

Что за абсурд?

"Как ты смеешь ударять невинного человека? Разве так поступают благородные семьи? Неужто этикет клана Намгун настолько груб с простолюдинами?"

"...Что?"

"Оскорбительные слова, нарушающие этикет, и насилие без причины! Это явный проступок воина! Немедленно извинись перед Ян Ву!"

Он говорил уверенно.

Осанка Ён Чжи Пёна, когда он это произнёс, напомнила всем о бамбуке, пусть и немного неуклюжем.

Ян Ву со слезами на глазах посмотрел на Ён Чжи Пёна. Взгляд Ли Джон Хака тоже изменился, когда он посмотрел на юношу.

Намгун Сон Хва недоверчиво пробормотала:

"Что ты несёшь, жалкое ты создание?"

Для неё Ян Ву ничем не отличался от простолюдина, коих в мире боевых искусств было пруд пруди.

Даже собаки, которых она растила, виляли бы хвостом. А этот парень не только вилял хвостом, но и нагло лаял.

Она считала, что проявила достаточно милосердия, не переломав ему ноги.

"Если не извинишься, то опозоришься. Говорю в последний раз. Извинись".

"Опозорюсь?" — Намгун Сон Хва разразилась смехом.

Её смех был высоким и резким, полным презрения. И конечно, он не умерил её гнева.

"Люди восхваляют тебя как сына Семи Великих Кланов, и ты подумал, что кишка не тонка?"

"Даже будь ты дочерью падшего чиновника, если бы ты хорошо училась, то вела бы себя как я. Потому что я учился, чтобы поступать правильно".

Взгляд Ён Чжи Пёна не дрогнул.

"По всей видимости, ты училась неправильным вещам".

Смех Намгун Сон Хвы оборвался.

"Ах ты!.."

"Невежественный ублюдок!"

В её глазах вспыхнула жажда убийства.

Атмосфера на четвёртом этаже стала ещё более леденящей.

Одно дело — горячий спор, но совсем другое — источать столь убийственную ауру.

Лицо Ён Чжи Пёна окаменело.

"Вот же дрянь".

"Заткнись!"

Говорить больше не было смысла — это лишь распалило бы её гнев.

Намгун Сон Хва, тяжело дыша, крикнула Ли Джон Хаку:

"Немедленно приведи ко мне этого ублюдка!"

"Я-я?" — глаза Ли Джон Хака расширились от ужаса.

Щека Намгун Сон Хвы дёрнулась.

"Хочешь, чтобы твоя семейка не смогла и шагу ступить на землю Аньхоя?"

Ли Джон Хак запаниковал.

Он пытался уйти от ответственности, переложив её на клан Ён. Но он и представить не мог, что ситуация обернётся таким образом.

"Чего застыл? Живо!"

"Г-госпожа! Как бы там ни было, сражаться с сыном клана Ён — это..."

Шлепок!

Изо рта Ли Джон Хака закапала кровь. Эта пощечина была куда сильнее, чем та, что она отвесила Ян Ву.

"Ещё слово поперек — и ты со своей семейкой познаешь ад".

"..."

"На колени".

Лицо Ян Ву побледнело от шока.

Он не ожидал, что Ли Джон Хак будет так унижен Намгун Сон Хвой. Он был из Аньхоя, и хотя его род не мог сравниться с кланом Намгун, всё же принадлежал к престижному роду.

Как он может молчать после того, как его ударили на глазах у всех?

Ли Джон Хак повернулся.

Его глаза, глядящие на Ён Чжи Пёна, пылали стыдом и гневом.

Он медленно пошёл к нему.

Ён Чжи Пён вздохнул.

Он хотел многое сказать, но сдержался.

Намгун Сон Хва снова закричала:

"Хватит возиться, приведи ко мне этого ублюдка!"

И тут...

"Алкоголь теряет свой вкус", — Ён Хо Джон поднялся со своего места.

Намгун Сон Хва прорычала:

"Ты... ты меня тоже уже достал!.."

Бах!

Все широко раскрыли глаза.

"Кхэ!"

Ли Джон Хак пошатнулся.

Его, не ожидающего атаки, ударили кулаком в живот. Внутренности скрутило, а ноги подкосились.

Левая рука Ён Хо Джона метнулась к голове Ли Джон Хака.

Хрясь!

"А!"

Он схватил его за волосы.

Такое увидишь только в драке уличных бандитов. Адепт Ортодоксальной Фракции никогда бы себе такого не позволил.

Ли Джон Хак, ошеломлённый, попытался вывернуть запястье Ён Хо Джона.

"Можешь отпустишь меня уже?!"

В этот момент Ён Хо Джон вывернул его запястье в другую сторону.

Тело Ли Джон Хака завертелось в воздухе и рухнуло на пол.

Бам! Бах!

"А!"

Ён Хо Джон холодно поднял ногу.

На лице Ли Джон Хака, искаженном болью, промелькнуло неверие.

Хрусть!

"А-а-а!"

Ли Джон Хак закричал и покатился по полу. Нос был сломан, а передние зубы выбиты.

Ён Хо Джон стряхнул кровь, брызнувшую на подол, и сказал:

"Не пытайся перекладывать свои проблемы на чужие плечи".

"Глкх! Кхэ!"

"Считай, это расплатой за свои грехи".

Лица всех присутствующих были полны ужаса.

В том числе и лицо Ён Чжи Пёна. Он наблюдал за происходящим из-за спины брата, но не мог понять, какую технику тот применил.

Впервые в жизни он не смог постичь суть боевого искусства, которое видел своими глазами. Он был растерян и удивлён жестокостью атаки своего брата.

"Бр-брат!"

"Пён".

"Да?"

"Отныне, если подобное повторится, не трать время на пустые разговоры. Если, конечно, в этом нет крайней необходимости".

"?!.."

"Думаешь, они вели бы себя так на людях, если бы были благоразумны? Эти типы уже прогнили".

В глазах Ён Хо Джона вспыхнул огонёк.

"Если ты и впрямь хочешь их исправить или отчитать, сделай это после того, как повалишь их на землю".

Его слова были грубы.

Ён Хо Джон направился к Намгун Сон Хве. На полпути он встретился взглядом с Ян Ву, но его равнодушный взгляд говорил о том, что он не испытывает к юноше ни малейшего интереса.

Лицо Намгун Сон Хвы исказилось гневом.

"Ты хоть понимаешь, что натворил?!"

Ён Хо Джон промолчал. Он просто продолжал идти к Намгун Сон Хве с той же скоростью и темпом, словно только что вышел пропустить по стаканчику.

Он её попросту игнорировал. Глаза Намгун Сон Хвы расширились от ярости.

"Ты, ублюдок! Как смеешь меня игнорировать?!"

Свист!

Из тела Намгун Сон Хвы вырвалась зловещая ци.

Она отличалась от ци Ли Джон Хака. Глаза Ён Хо Джона загорелись.

'Это ци Лазурного Неба'.

Это была одна из техник ци, которой так гордился клан Намгун — "Техника Лазурного Неба". Первокласная техника, требовавшая высокого мастерства и объединявшая в себе все боевые искусства клана.

'Она, безусловно, талантлива'.

'Ей сейчас восемнадцать?'

Для её возраста она обладала поразительной ци. Недаром её считали первоклассным мастером.

Однако у Намгун Сон Хвы была серьёзная проблема.

"Немедленно встань на колени! Тогда я из великодушия могу избавить тебя от позора..."

Хлоп!

"А!"

Намгун Сон Хва вздрогнула.

Ён Хо Джон, который шёл размеренным шагом, внезапно увеличил скорость. Такое движение застало бы врасплох любого, кто не был к нему готов.

Правая рука Намгун Сон Хвы инстинктивно взмахнула.

Вжик!

Рассекающее воздух движение было полно мощи. Пусть у неё и был высокомерный нрав, но боевым искусствам она обучалась усердно.

Рука Ён Хо Джона метнулась ей навстречу.

На лице Намгун Сон Хвы появилась самодовольная улыбка.

'Идиот!'

'Какая глупость — противостоять Ладони Небесного Ветра. Одним ударом этой техники, я могу расколоть бревно'.

'А этот глупец пытается блокировать её голой рукой? Его рука и плечо будут раздроблены'.

Намгун Сон Хва вложила в ладонь ещё больше ци Лазурного Неба.

И тут...

Вжик!

'Что?!'

Рука Ён Хо Джона извивалась, словно змея, поднимаясь по запястью Намгун Сон Хвы.

Словно у него не было суставов. Его движения были медленнее, чем Ладонь Небесного Ветра, но настолько своевременными, что девушка даже не успела отдёргнуть руку.

Пальцы Ён Хо Джона нажали на болевую точку на локте Намгун Сон Хвы.

Хрясь!

"А-а-а!"

Намгун Сон Хва закричала и отшатнулась.

Поток ци Лазурного Неба, идущий к её руке, прервался. Правая рука, которой она собиралась нанести удар Ладонью Небесного Ветра, онемела.

"Что это за колдовство?!..."

Удар!

"...А?"

Намгун Сон Хва ошеломлённо уставилась на свою ногу.

Её левая нога была неестественно вывернута внутрь, под таким углом, какой был невозможен для человеческого тела.

И тут она поняла, что нога сломана.

"А-а-а!"

Удар!

Намгун Сон Хва потеряла равновесие и рухнула на пол.

И дело было не в беспечности. Она могла увернуться, но не стала уклоняться от атаки Ён Хо

Джона.

Она думала, что, если отступит, он подождёт. Так было во всех боевых искусствах, которые она изучала.

Но Ён Хо Джон не дрался столь деликатно.

Если он наносил удар, то атаковал до тех пор, пока противник не признавал поражение или не умирал. Таковы были методы Неортодоксального Пути.

"Кха! Ты, ты, ублюдок! Ты сломал мне ногу?! Тебе и твоей семье конец!"

Удар!

"А-а-а!"

Намгун Сон Хва снова закричала. Теперь была сломана левая рука.

Она хотела было снова обрушить на него град проклятий, но вдруг её тело сковало оцепенение.

Холодный, лишённый эмоций взгляд был устремлён на неё сверху вниз. Взгляд, в котором не было ничего человеческого.

Словно он смотрел на неодушевлённый предмет. Таким был взгляд Ён Хо Джона, обращённый на Намгун Сон Хву.

"И что ты собираешься делать?"

"Чт-что, что ты сказал?"

"Как ты убьёшь меня и мою семью?"

Ён Хо Джон улыбнулся.

"Забавная ты. Хочешь сказать, что будешь преследовать меня даже в облике призрака?"

Эти слова, произнесённые с улыбкой, звучали ещё более пугающе.

Стать призраком? Значит, он собирался убить Намгун Сон Хву.

И тут до неё дошло. Она связалась с тем, с кем ей не справиться.

Она пролепетала:

"Ес-если они узнают, что ты со мной сделал, моя семья тебя не пощадит!"

"Правда?"

"Да! Так что отпусти меня сейчас же..."

Бах!

Ён Хо Джон разбил стул ногой и поднял сломанную ножку.

"Тогда придётся убить тебя и похоронить. Так клан Намгун ничего не узнает, верно?"

Лицо Намгун Сон Хвы побледнело.

"Ты..."

Бах!

На этот раз крика не последовало. Намгун Сон Хва, получив удар по голове, упала набок.

В её ситуации обморок был бы спасением, но разум оставался пугающе ясным. И потому боль чувствовалась ещё сильнее.

Лицо Намгун Сон Хвы исказила гримаса ужаса.

Она осознала, что этот безумец действительно мог её убить.

Из-за её спины, за искажённым страхом лицом, поднималась жажда убийства, присущая великому мастеру, создавшему легенду о Императоре Тьмы.

Улыбнись ему — и он улыбнётся в ответ.

Но ударь его первым — и он размажет тебя по стенке, чтобы ты больше никогда не посмел поднять на него руку.

Ему было всё равно, толкнуть рукой или пронзить мечом. Если его ранят, он будет преследовать обидчика до тех пор, пока не разорвёт его на части.

Таким был Владыка Замка Императора Тьмы, Император Тьмы, и именно поэтому все фракции преклоняли головы перед великим мастером Неортодоксального Пути.

"Не говори того, что хочешь сказать ты, а говори то, что хочу услышать я", — Ён Хо Джон улыбнулся и взмахнул обломком стула.

Брызги!

<http://tl.rulate.ru/book/113375/4272029>